

ПЕСНЯ СЛЫШИТСЯ И НЕ СЛЫШИТСЯ...

Микрорецензия

Встреча с земляком, предстоящая после долгой разлуки, неизбежно вызывает противоречивые чувства: каков он, не изменился ли, вырос или нет творчески, чем обогатил за время разлуки родное искусство?

Именно с таким чувством мы шли в минувшую субботу в концертный зал на сольный концерт Владимира Макарова.

И вот он, как всегда, внутренне собранный и улыбающийся, выходит на сцену и поет, поет подряд одну песню за другой. Разные эти песни, очень разные, но сердцем чувствуешь, что они близки мироощущению, душе артиста: это песни о наших современниках, их делах и помыслах. И пусть одни песни прозвучали более выразительно, другие менее, — неважно; это было, так сказать, выражение гражданского кредо артиста, утверждение им себя как певца нашего времени.

Ничего не скажешь, за последние годы Владимир Макаров творчески вырос, приобрел ту внутреннюю уверенность, которая помогает ему контрастными эмоциональными штрихами создавать художественный образ каждого исполняемого произведения и, стало быть, держать в напряжении, в «заданном курсе» слушателей.

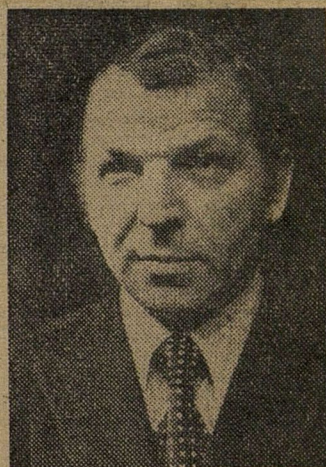
В каждой песне мы улавливаем оптимистический настрой

исполнителя, который с одинаковой душевной отдачей поет совершенно разные по стилю, по форме произведения. Да и манера исполнения артиста стала более современной и изобретательной, хотя она и не спасает его от явных неудач. В частности, артист ничего нового не внес в интерпретацию песен из кинофильма «Семнадцать мгновений весны» и не смог постигнуть лирико-философскую суть французской песни «Я люблю».

Мы сознательно не называем ни названий песен, ни их создателей. В концерте они тоже, как правило, не назывались, хотя всем известно, что у чистого родника песни стоят обыкновенно трое — композитор, поэт, исполнитель. Ну, ладно. Это не такая уж важная деталь — лишь бы слушатели аплодировали. А они, действительно, на рукоплесканий не скупились.

Но вот что особенно плохо: одаренный певец, к сожалению, забывает о том, что чрезмерная звучность инструментального ансамбля (руководитель В. Ефимов) совершенно не свойственным mannerе его исполнения. Она не только мешала, но и порой начисто снижала достоинство исполняемых им песен, поглощала не только голос, но и слова. Акомпаниаторы заглушали певца, заставляли его форсировать звук, лишали песни динамических оттенков.

И, наконец, о концерансье. Мы ничего не имеем против

В. Долгина — он мастер своего дела. Представьте себе артиста, который владеет искусством манипуляции (фокусника), по-настоящему звучащего слова и исключительно находчивого и обаятельного. Все хорошо, интересно и забавно. Но, честное слово, для чего и зачем он именно в этом концерте? Непонятно. Чувствует ли В. Макаров, как он разрушает, а иногда и просто губит ту эмоциональную атмосферу, которая создается усилиями певца и музыкантов. И почему, собственно, сольный концерт популярного певца начинается с фокусов? И кому надо, чтобы после лирической песни о маленькой Наташке демонстрировались фокусы с шариками и картами? Разве что для развлечения публики... А как же песня?..

Вот почему мы и назвали свои короткие заметки просто, без фокусов: «Песня слышится и не слышится...»

К. НИКОЛАЕВ.

На снимке: популярный певец Владимир Макаров.

Фото Е. Сукова.